

В ходе повествования, длившегося более часа, Цзян Ю услышал версию, которая мало чем отличалась от сюжета. По рассказам, в своё время Цзян Чжэнь, только начинавший свою карьеру, обладал большими способностями, но не умел сдерживать амбиции, из-за чего нажил немало врагов в деловом мире. Когда Тан Сяосяо рожала, рядом с ней находилась няня, много лет служившая в семье. Ребёнка сразу же забрала няня, ставшая его кормилицей и сопровождавшая его на протяжении взросления. Этим ребёнком был Цзян Ци.

Однако никто не знал, что родной сын был подменён няней сразу после рождения. Если бы не недавняя авария, в которой Цзян Чжэнь обнаружил неладное, они могли бы так и оставаться в неведении всю жизнь. Эта старая няня, прослужившая семье Цзян полжизни и ставшая кормилицей Цзян Ци, была давно отпущена на пенсию.

После аварии Цзян Чжэнь с трудом выяснил, что няня вовсе не ошиблась по неосторожности, а была подслана его заклятым врагом. Для супругов Цзян это стало настоящим ударом, оставившим их в глубокой печали.

Но что было сделано, то сделано. В конечном счёте, это была их собственная небрежность. Оба ребёнка не были виноваты, тем более что Цзян Ци недавно спас жизнь Цзян Чжэня. Как бы они ни хотели найти своего родного сына, они не могли сейчас поднять этот вопрос.

Когда Цзян Чжэнь и Тан Сяосяо оказались в затруднительном положении, Цзян Ци, находившийся в коме несколько дней, наконец пришёл в себя. Узнав о случившемся, он, несмотря на свою печаль, убедил родителей искать их родного сына. С его великодушным пониманием Цзян Чжэнь и Тан Сяосяо больше не могли ждать. Узнав, где находится Юань Иян, они поспешили воссоединиться с ним.

Когда супруги Цзян закончили рассказ, в комнате воцарилась тягостная тишина. Юань Иян молчал, что заставило уверенных на восемьдесят процентов Цзян Чжэня и Тан Сяосяо почувствовать тревогу.

После долгого молчания Цзян Ю наконец отреагировал, кивнув и произнеся:

— Я понял. Я подумаю. Вы можете идти.

Услышав это, Цзян Чжэнь и Тан Сяосяо были ошеломлены. Они не раз представляли, как Юань Иян может отреагировать: радость, волнение, печаль. Но они никак не ожидали, что он так спокойно попросит их уйти.

Они уже рассказали ему о своём статусе и богатстве. Честно говоря, они даже не допускали мысли, что их могут отвергнуть, тем более выгнать. С древних времён деньги привлекают сердца людей, и это правило применимо ко всем, даже к их родному сыну, с которым они никогда не встречались. Но как же так?

Раздался звук захлопнувшейся двери, и Цзян Чжэнь с Тан Сяосяо, а также двое охранников оказались за порогом.

Цзян Чжэнь и Тан Сяосяо стояли у двери, совершенно растерянные. Что произошло? Их выгнали? Юань Иян не хочет их признавать?

В последующие дни Цзян Ю вёл себя так, словно ничего не произошло. Утром он выходил на пробежку, занимался боевыми искусствами, читал газеты. В обед он заходил к братьям Хоу, чтобы почитать вместе с ними книги. Вечером, возвращаясь домой, он видел Цзян Чжэня и Тан Сяосяо, ждавших у двери, и лишь спокойно здоровался, прежде чем войти.

Именно такое поведение Цзян Ю заставило Цзян Чжэня и Тан Сяосяо беспокоиться. Похоже, это был не просто импульсивный отказ, а полное отсутствие намерения вернуться с ними. Что же делать?

Так продолжалось целых две недели. В тот день Цзян Ю, как обычно, вышел на утреннюю пробежку. Едва открыв дверь, он увидел мужчину с изящными, слегка женственными чертами лица, сидящего у его порога. На его плече была повязка, а на левой ноге — гипс. Его лицо было бледным, с болезненным выражением.

Когда Цзян Ю вышел, он увидел, как Цзян Чжэнь и Тан Сяосяо мягко разговаривают с мужчиной, их лица полны беспокойства и любви.

Увидев лицо этого мужчины, Цзян Ю сразу вспомнил сюжет. Это был не кто иной, как его «брат», который восемнадцать лет жил в роскоши под его именем, — Цзян Ци.

В глазах Цзян Ю мелькнула тень интереса. Он не ожидал, что ради усиления привязанности Цзян Чжэня и Тан Сяосяо Цзян Ци выпишется из больницы на месяц раньше. В сюжете упоминалось, что эта авария была спланирована Цзян Ци. Он давно знал, что не является родным сыном Цзян Чжэня, и эта авария стала результатом его годовой подготовки.

Цзян Ци поставил на кон свою жизнь, как отчаянный игрок. Малейшая ошибка могла стоить ему жизни, но если бы он выиграл, это полностью изменило бы его положение. Благодаря своей жертве он укрепился бы в семье Цзян.

По сравнению с Вэй Кэжанем из прошлого мира Цзян Ю считал, что Цзян Ци был ещё более жестоким — как к другим, так и к себе. Поэтому справиться с ним будет сложнее.

Цзян Ци, сидящий у двери, выглядел бледным, словно ещё не оправился от болезни, но на его губах играла мягкая улыбка. Услышав звук открывающейся двери, он повернулся и, увидев Цзян Ю, на мгновение замер, но быстро справился с собой.

С помощью Цзян Чжэня Цзян Ци поднялся и подошёл к Цзян Ю, дружелюбно сказав:

— Ты Иян, младший брат? Я Цзян Ци. В последнее время часто слышал о тебе от родителей. Если бы не состояние здоровья, я бы давно пришёл познакомиться.

Его тон был настолько естественным, словно он не впервые видел Юань Ияна. В сюжете Цзян Ци тоже был таким — мягким, заботливым и скромным. Именно этим он покорило сердце оригинала, который быстро принял его как брата.

Цзян Ю молчал, словно не замечая Цзян Ци, и, закрыв дверь, отправился на пробежку. Цзян Ци смущённо опустил руку, неловко стоя на месте. Его дружелюбное выражение сменилось лёгкой обидой. Он посмотрел на Цзян Чжэня и неуверенно спросил:

— Папа, Иян... он меня не любит?

После нескольких дней молчания Цзян Чжэнь и Тан Сяосяо уже привыкли к такому отношению Юань Ияна. Они вздохнули и утешили его:

— Нет, что ты. Твой брат просто ещё не смог нас принять. Это наша вина. Подождём, пока он вернётся, и поговорим с ним.

Выражение лица Тан Сяосяо тоже было не самым радостным. Она всегда была чувствительной,

и, узнав, что Цзян Ци не её родной сын, она испытывала некоторый дискомфорт. Но он спас жизнь её мужу, и она не могла просто прогнать его.

Эти дни молчания не вызвали у Тан Сяосяо недовольства Юань Ияном. Напротив, она считала, что это и есть её сын, с характером, похожим на её собственный в молодости. Если бы она оказалась на его месте, после стольких лет страданий внезапно увидев людей, называющих себя её родителями, она бы тоже сопротивлялась.

Теперь Тан Сяосяо испытывала к Юань Ияну одновременно жалость и беспомощность. В этот момент Цзян Ци предложил пойти с ними к Юань Ияну. Изначально Тан Сяосяо была против, опасаясь, что это ещё больше оттолкнёт Юань Ияна, но Цзян Чжэнь согласился.

Теперь, увидев, что Юань Иян не проявляет интереса к Цзян Ци, она обратила на него недовольный взгляд. Раньше, увидев их, он хотя бы здоровался, но на этот раз даже не обратил на них внимания. О чём это говорило?

Почувствовав взгляд Тан Сяосяо, Цзян Ци тоже почувствовал раздражение. Последние события отличались от того, что он помнил из прошлой жизни. Сначала Юань Иян не последовал за Цзян Чжэнем и Тан Сяосяо, как в воспоминаниях. Затем взгляд Тан Сяосяо становился всё более отстранённым. Чтобы предотвратить неприятности, он, несмотря на боль, выписался из больницы, чтобы встретиться с Юань Ияном.

<http://bllate.org/book/16238/1459594>